

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1884 года. № 3-й. Февраля 1-го.

I.

Голосъ архипастыря въ защиту духовенства *).

Приобщиться Христовымъ страстямъ — какая радость! Приобщиться Христу въ несеніи хуленій на имя и за имя Христово — какое блаженство, какая слава! Ибо тогда Духъ Божій, Духъ славы божественной почиваетъ на насъ.

И слава Богу! Эта слава, дѣйствительно, начинаетъ сходить и почивать на насъ, — слава страданія не только за себя, за свои вины, но и за имя Христово. Да, за имя

---

*) Изъ слова, произнесеннаго преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ уфимскимъ, въ церкви уфимской духовной семинаріи.

Христово, за Христа. Никогда на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское православное духовенство не подвергалось такимъ злохуленіямъ, какъ въ послѣдніе годы. Гдѣ причины? Въ томъ ли, что теперь стало больше гласности? Нѣтъ. То несомнѣнно, что на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское духовенство имѣло больше силы, больше славы и достатка, больше всенародной любви и всеобщаго уваженія. Стали ли мы хуже духовенства стародавнихъ или недавнихъ, но прошедшихъ временъ? Прости намъ, Боже, наши частные личные грѣхи. Но въ цѣльности нашего единства, въ единомъ живомъ тѣлѣ русскаго пастырства, воспитываемомъ условіями всенароднаго развитія, одушевляемомъ духомъ всенародной нашей исторіи, мы стали теперь образованнѣе; породили изъ себя множество сильныхъ и благотворныхъ умовъ на всѣхъ поприщахъ церковно-народно-государственнаго служенія; въ нравахъ стали мягче, осмотрительнѣе и благоприличнѣе, въ общемъ соотвѣтственнѣе идеалу пастырства. Энергія къ ви́шнему всенародному учительству, къ участию въ дѣлахъ общественнаго благотворенія повсюду между нами пробуждается, возрастаетъ и мало по малу вступаетъ въ борьбу съ антихристіанскими противогосударственными стремленіями. Да и благочестіе, даже подвижничество между нами не потухли. Общимъ духомъ тяготѣнія къ идеалу духовнаго подвижничества, духовно-нравственною по духу Евангелія жизненностію всего въ цѣльности нашего священства и монашества, въ самое послѣднее время, мы произвели изъ себя незазорно-честныхъ рабовъ Христовыхъ, даже подвижниковъ, каковы столпъ церкви Филаретъ митрополитъ московскій, Филаретъ и Филоеѣй митрополиты кіевскіе, Іаковъ архіепископъ нижегородскій и Леонидъ архіепископъ ярославскій, Антоній архіепископъ

скопъ казанскій и Евсевій архіепископъ могилевскій, Пиментъ священно-архимандритъ угрѣшскій, Серафимъ саровскій и цѣлые ряды другихъ извѣстныхъ, мало-извѣстныхъ и неизвѣстныхъ подвижниковъ, равно какъ цѣлые же ряды и смиренно благочестивыхъ приходскихъ пастырей, которые большею частію цвѣтутъ какъ лиліи въ пустынѣ, ряды духовныхъ тружениковъ, истинныхъ дѣлателей винограда Христова. Не вдумываясь во все это, не только враги, но и нѣкоторые друзья наши, всѣ согласны въ томъ, что мы, русское православное духовенство, хуже, — не знаю почему, только ли по энергіи или даже по всему? — хуже латино-польскаго духовенства въ Россіи, протестантскаго, даже хуже магометанскаго; ужь не хуже ли и раввиновъ еврейскихъ, даже шамановъ сибирскихъ? Но попросимъ нашихъ строгихъ судей разсудить правдиво, съ тою, какъ о немъ духовенство, пусть по совмѣстности съ другими важнѣйшими факторами нашей исторіи, выработывало народный духъ, которымъ двигалась наша историческая колесница? А если это такъ, то, спросимъ далѣе, кто изъ сидящихъ въ вагонѣ замѣчаетъ то сокрытое пламя, которое движетъ цѣлый громадный поѣздъ? Оно видно только по дыму и копоти; блеститъ же оно яркими искрами развѣ только во мрачнѣ ночи, въ мрачную родину народной жизни. А пусть вотъ поѣздъ наскочитъ на препятствіе даже очень незначительное и дрогнетъ, — о! какъ всѣ сейчасъ же сообразятъ силу этой препоны, будь она и очень незначительна. Всѣхъ насъ, всю земную вселенную змчитъ громадный поѣздъ земнаго шара, который движется вокругъ солнца, и для поверхностнаго взгляда толпы явственнѣе было ничтожное наглядное явленіе паденія на землю яблока, отъ которой сила частичнаго притяженія, которая держитъ и движетъ землю вокругъ солнца. Чтобъ усмотрѣть и вычи-

слить эту силу, нужно было явиться въ концѣ вѣковъ одному изъ величайшихъ геніевъ. Да и теперь многіе ли замѣчаютъ эту скромнѣйшую изъ міровыхъ силъ? Но останови она свое обычное дѣйствіе хоть на мгновеніе, и все на землѣ во мгновеніе ока было бы пожрано огнемъ. Даже замедли она свое строго уставленное и рассчитанное Промысломъ дѣйствованіе, и все было бы ниспровергнуто землетрясеніями. Похожа на это и скрытая сила духа, который движетъ исторію народа, выдѣлывая и развивая, поддерживая и сохраняя народный характеръ. Не въ осужденіе скажемъ, всякое не русское, не народное, не родное духовенство, естественно и неизбежно, болѣе или менѣе, слабо или сильно, тайно или явно, но непремѣнно развиваетъ инородную, своеобразную, не народную, если только иногда не противогосударственную идею, и сила его замѣчается и чувствуется, потому что съ нею приходится считаться и бороться. Русское же православное духовенство, на всемъ пространствѣ исторіи, выносило на своихъ плечахъ чисто русскую, народную, государственную идею не только благопокорно, но и по совѣсти и всепреданности, не изъ страха, но изъ беззавѣтнѣйшей любви, не предъ очима господь точію работающи, но предъ очами и самого Господа Царя царей. И смиренно сокрытую силу нашу не только упорное намѣренное самоослѣплѣніе, не только слѣпота, но и близорукость не замѣчаютъ... Еще бы и мы поворотили свои хребты въ иную сторону, по примѣру иныхъ польскихъ ксендзовъ-ажитаторовъ или новѣйшихъ самозванныхъ народныхъ трибуновъ... По меньшей мѣрѣ это было бы самымъ зловѣщимъ признакомъ всенароднаго разложенія, признакомъ отравы жизненныхъ соковъ въ тѣхъ волосныхъ отросткахъ корней всенароднаго древа, которые роятся въ самой глубинѣ и те-

мени земли. Гніеніе всего дерева и смерть его были бы тогда не за горами, а за плечами.. Мы мало дѣятельны, мало учимъ, или мало учили народъ? Просимъ у нашего Бога и у родной нашей Россіи прощенія. Если бы мы сотворили и все, повелѣнное намъ Промысломъ, все, *еже должны бѣхомъ сотворити*, то и тогда обязаны были бы сказать о себѣ, *яко раби неключимы есмы*. Но пусть направляемые и ограничиваемые духомъ православно-каатолической церкви, которая никогда не ставила себѣ задачею сдѣлать всякаго мірянина широкимъ богословомъ, равно какъ толкаемые и стѣсняемые условіями и общегосударственнаго нашего развитія, мы и не все сотворили, *еже должны бѣхомъ сотворити*. Тѣмъ не менѣе именно мы выучили православный русскій народъ, который вынесъ на мощной и трудовой, терпѣливой и многострадальной спинѣ своей русское государство, какъ онъ ни-на-есть, худъ ли онъ, хорошъ ли, крѣпокъ ли, слабъ ли духомъ. Пусть простятъ насъ Христа ради, за его народные и наши недостатки. Вѣдь до послѣднихъ лѣтъ мы были главными, если только не единственными народными учителями. И это понимаютъ отлично даже злѣйшіе враги наши, которые такъ сильно хлопчуютъ вырвать воспитаніе народа изъ нашихъ рукъ. А чему выучать Россію распространившіеся нынѣ по всѣмъ концамъ ея учителя въ родѣ тѣхъ, о которыхъ въ послѣдніе дни пишутъ въ консервативныхъ журналахъ („Гражданинъ“, № 44, г. 1883,) это еще увидимъ. Чему же выучили мы, то у всѣхъ на виду. Правда не всему, чему выучить слѣдовало, даже не многому, но единому на потребу выучили, и выучили хорошо, твердо, крѣпко на—крѣпко.

Выучило русское духовенство русскаго человѣка для Бога жить, и если не всегда для Бога жить, то всегда

для Бога умирать, и даже жертвовать жизнью для Бога и царя, церкви и отечества, спокойно и просто, смиренно и бесконечно трогательно.

Нѣтъ, въ цѣльномъ единствѣ мы пока не хуже нашихъ, по крайней мѣрѣ, недавнихъ отцовъ. Что же вышло? Что измѣнилось? Отчего это прежде не ругали насъ, а теперь ругаютъ? Вотъ въ чемъ причина. Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ о себѣ прообразовательно, а св. апостоль Павелъ говоритъ отъ лица Христа о Христѣ, а за Нимъ и о всѣхъ слугахъ Его: *поношенія носящихъ Бога нападаша на мя. Злословія злословящихъ Бога пали на меня* (Псал. 68, 10; Рим. XV, 3). На насъ теперь пали поношенія носящихъ Бога, злословія злословящихъ Христа Божія. Пока на Руси не было открытыхъ проявленій явнаго анти-христіанства, до тѣхъ поръ и духовенство русское было для всѣхъ и почетно, и любо, и дорого. А въ наши послѣдніе дни враги Бога и Христа Его отважно снимаютъ маску съ своихъ лицъ, лицъ анти-христовыхъ слугъ. И вотъ враги Христовы— вмѣстѣ и наши враги. И вотъ они-то забили тревогу первые передовыми, а имъ вторятъ и малосмысленные приспѣшники ихъ. И вотъ общественное мнѣніе: русское православное духовенство худо, хуже даже русскаго магометанскаго и русскаго еврейскаго и русскаго шаманскаго духовенства. Тѣ полны энергіи, а мы— слабость; съ тѣми нужно считаться, иногда можно и сочувствовать ихъ энергіи, а насъ нужно только презирать. И вотъ начинается время, что нѣщцы человѣцы и ненавидятъ насъ, и отлучаютъ отъ себя, и поносятъ, и проносятъ имя наше, яко зло, не только за наши немощи, но и Сына человѣческаго ради. *Возрадуйтеся же въ той день и възвѣшайте: се бо мзда ваша многа на небеси. Начинающимъ же симъ бывать, восклонитесь и воздвигните*

главы ваша (Луки XXI, 28). Зане высокая честь приобрести Христовымъ страстямъ! Велика радость—страдать за Христа!

(Церковн. Вѣстн. № 1-й).

Р В Ч Ъ

О необходимости посылать въ шеолу и дѣвочекъ.

(Произнесена въ Кустоловской всѣхъ-святыхъ церкви, Константиноградскаго уѣзда, въ день освященія новаго зданія для сельскаго училища, 24-го ноя 1883 года).

Рече Господь: *Оставьте дѣтей и не собирайте ихъ прити ко мнѣ: таковыъ бо есть царство небесное* (Мате. 19, 14).

Любовь къ Богу привлекла насъ, братіе, въ храмъ Божій. Любовь къ челоуѣку соорудила при храмѣ Божіемъ для насъ и храмъ ученія: построила удобное помѣщеніе для нашего народнаго училища.

Прошу и теперь, какъ и прежде просилъ васъ, отцы и матери: не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Христу Спасителю.

Гдѣ же Онъ—Христосъ Господь? На землѣ первѣ всего въ св. храмѣ Господнемъ, въ которомъ Онъ невидимо нашимъ тѣлеснымъ очамъ, но постижимо для вѣрующаго сердца присутствуетъ, какъ Самъ обѣщаль: гдѣ два или три будутъ собраны во имя мое, тамъ и я посередъ ихъ. Въ св. храмѣ вы слышите Его св. слово: „Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и я упокою васъ“ (Мате. 11, 28)... „Просите, и дано будетъ вамъ“ (Мате. 7, 7).—

Ученіе Христово въ св. храмѣ предлагается всѣмъ,—предлагается оно и дѣтямъ нашимъ. Школа же, помощница Церкви въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія человѣка, существуетъ преимущественно для вашихъ дѣтей; въ школѣ съ прочимъ ученіемъ преподается и Законъ Божій.—Поэтому христіанская школа есть въ нѣкоторомъ смыслѣ храмъ ученія Христова, въ которомъ слышится св. Его Евангельское слово. „Не препятствуйте дѣтямъ приходять ко Мнѣ: ибо таковыхъ есть царство небесное“!—Какъ видите, Самъ Господь осуждаетъ тѣхъ изъ насъ, кто отдаляетъ малолѣтнихъ отъ благодатнаго общенія съ Нимъ, какъ въ св. храмѣ, такъ и въ православной школѣ.

Въ прежнихъ бесѣдахъ съ вами я объяснилъ вамъ необходимость школьнаго обученія мальчиковъ; теперь же, въ день торжественнаго освященія новоустроеннаго просторнаго зданія нашего училища, не забывая ни на минуту про мальчиковъ, считаю для себя священнымъ долгомъ обратить ваше вниманіе и на дѣвочекъ.

Необходимость посылать въ школу сыновей мы уже кое-какъ сознали. Но въ школьномъ религіозно-нравственномъ обученіи, не менѣе сыновей, нуждаются и наши дочери. Пора, возлюбленные, хорошенько подумать намъ о нашей женщинѣ!.. Душа у нея такая же, какъ и у мужчины: душа женщины такъ же голодаетъ и жаждетъ образованія, такъ же болѣетъ и чахнетъ отъ невѣжества, такъ же требуетъ себѣ духовной пищи, какъ требуетъ ея для своего питанія и душа мужчины.—Разумная молитва, правильное ученіе о Богѣ, о мірѣ, о долгѣ и чести—такъ же необходимы и нашимъ дочерямъ, какъ необходимы онѣ и сыновьямъ; такъ же полезны нашимъ женамъ, какъ полезны онѣ и мужьямъ; такъ же спасительны для нашихъ матерей, какъ спасительны и для отцовъ. Всѣ мы знаемъ, что Христосъ въ числѣ слушателей Его св. ученія имѣлъ и женщинъ, которыя всюду сопутствовали Ему, слушали Божественное ученіе Его, какъ слушали оно и мужчины. И при апостолахъ, когда начала

распространяться св. Церковь Христова, женщинъ былъ открытъ доступъ въ нее наравнѣ съ мужчинами. И нынѣ женщина наравнѣ съ мужчинами имѣеть безпрепятственный входъ въ храмъ Господень, наравнѣ съ мужчинами пользуется правомъ слушанія слова Божія и участвуетъ въ св. Таинствахъ. Почему же нашей женщинѣ наравнѣ съ мужчинами не дать мѣста и въ школѣ, дабы, при помощи грамоты, познала она величіе Бога, Творца и Искупителя своего, разумнѣе научилась вѣровать въ Него и свято хранить святой Его законъ?!

Родители Богоматери, Иоакимъ и Анна, до глубокой старости были бездѣтными. Но когда Господь услышалъ моленія праведниковъ, когда даровалъ имъ дочь Марію; то они поспѣшили отдать Богодарованную Отроковицу въ наученіе: вручили Ее попеченію благочестивыхъ служителей и служительницъ при Иерусалимскомъ храмѣ. Тамъ юная Дѣва большую часть времени проводила въ бесѣдѣ съ Богомъ,—молилась и изучала Богооткровенное Писаніе, а въ свободныя минуты занималась рукодѣліемъ.

Къ вамъ моя рѣчь, отцы и матери! Школа, согласная съ Церковію и подъ ея руководствомъ дѣйствующая—великое сокровище и для нашихъ дочерей. Поревнуемъ же примѣру благочестивыхъ!.. До коихъ поръ отворачиваться намъ отъ добраго дѣла? Вѣдь и мы—родители дѣтямъ своимъ; родительское чувство и у насъ самое искреннее; желаніе имъ полного по возможности счастья и у насъ сильно. Чтожъ мы равнодушны къ тому, чтó такъ же необходимо для жизни, какъ пища, какъ воздухъ,—чтó должно быть предметомъ повседневныхъ заботъ?!. Обученіе мальчиковъ, со времени построенія у насъ приходской церкви, цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ уже ведется у насъ; а дѣвочки и доселѣ остаются въ пренебреженіи. Надо понять намъ великое значеніе женщины въ семействѣ. Она—мать дѣтей; она должна быть и первую наставницею ихъ всему доброму. Чему же доброму наши

матери будутъ учить дѣтей, когда сами не учились, да и видѣли немного добраго?!

Вы скажете: „мы вотъ и не учились, а живемъ“... Но жизнь жизни рознь. Есть жизнь разумная и благочестивая и есть жизнь неразумная и порочная. Между вами не мало людей честныхъ, трезвыхъ, трудолюбивыхъ, но не мало и людей безпорядочныхъ, предающихся пьянству, любящихъ сквернословить, грубо обращаться съ женами и дѣтьми. А отъ чего это? Не оттого ли, что ни Закона Божія, ни законовъ гражданскихъ не знаютъ, высокаго достоинства чело-вѣка христіанина не понимаютъ, Богу не молятся, а если и молятся, то читаютъ молитвы не тѣ, которымъ учить Церковь, а часто вымышленныя исковерканныя. А это почему? По невѣжеству, по безграмотству. Для грамотнаго всякая разумная книга—добрый учитель.... Дурныя привычки, порочный образъ жизни нашей переходить и къ нашимъ дѣтямъ; отъ насъ они учатся всему худому. Дѣтская натура впечатлительна: куда клонять, туда и клонится. Жизнь дитяти есть подражаніе взрослымъ. Мать же—постоянно при дѣтяхъ: въ этомъ ея назначеніе и вся ея радость. Подъ ея непосредственнымъ наблюденіемъ слагается характеръ ребенка: она болѣе другихъ и отвѣтственна за дурныя его наклонности. Примѣрныя же, добрыя, благочестивыя матери даровали свѣту и велихъ людей. Св. Нонна воспитала св. Григорія Богослова; св. и Равноапостольная Царица Елена воспитала Равноапостольнаго Константина Великаго, даровавшаго въ четвертомъ вѣкѣ торжество христіанству надъ язычествомъ; Великая Княгиня Ольга воспитала св. Князя Владиміра, который самъ принялъ христіанскую вѣру и Русь просвѣтилъ св. крещеніемъ.

Вы скажете еще, что ваши дочери и дома нужны,—что онѣ помощницы матерямъ въ повседневномъ трудѣ,—и заботахъ по хозяйству. Правда, хозяйство—вещь важная; но и для школы можно найти время. Вѣдь есть же вашимъ дочкамъ время, не разбирая ни праздника, ни будня, разгули-

вать по „досвіткам“, отъ зари и до зари, выкрикивать по улицамъ, и добрыхъ людей не стыдяся, и храма Господня не уважая!.. Допускаете же вы, чтобы ваши дочки скрывались отъ глазъ вашихъ по цѣлымъ ночамъ, собирая слѣзы для безпечныхъ родителей и позоръ на свои молодыя головы!.. Тагъ, на злое дѣло есть время, а на доброе—нѣтъ и нѣтъ. Десятилѣтняя дѣвочка похвалится намъ знаніемъ пяти, а не то и пятнадцати пѣсень, сказокъ... А спросимъ любую невѣсту: умѣетъ ли она Богу молиться? Прочитаетъ ли она безъ ошибокъ „Отче нашъ“, „Вѣрую“? Слышала ли она про заповѣди десятисловія?..—Мы къ супружеству готовимъ дѣтей своихъ. Но „стыдно и грѣшно вступать въ бракъ, желать сдѣлаться родителями, и не знать того, въ чемъ родители должны наставить дѣтей своихъ“ (Кормч. гл. 50, л. 198-й). Вотъ законъ Православной Церкви! Надо помнить его и вамъ, родители, и вамъ, дѣти!

Вы скажете еще: „чтобы посылать дѣтей въ школу, надо пріодѣть и пріобуть ихъ,—нужны средства“.—Согласенъ. Но посмотрите, есть общества такъ же бѣдныя, какъ и наше. Но и школы сами онѣ строятъ на свой собственный коштъ, и учащихся вознаграждаютъ за трудъ; у насъ же все это готово: стоитъ только воспользоваться предлагаемымъ даромъ, да умѣть сказать „спасибо“!—Побавимъ расходовъ на модныя двѣнадцатифалдныя кофты, теплые для лѣта головные платки, охотничьи на высокихъ каблукахъ сапоги и т. д.,—воздержимся хоть на малость отъ безотчетной траты на выпивки, и мы найдемъ, во что пріодѣть и пріобуть школьникоу и школьницѣ.

Пойдемъ же, братіе, въ новоустроенное училище и единодушно помолимся, да почіетъ на немъ благословеніе Божіе, да осѣнитъ Господь строителей его и учащихся миромъ и любовью, да пріумножитъ Онъ въ немъ учащихся, и всѣхъ да обогатитъ даромъ премудрости и разума, дѣлами вѣры и благочестія!

Священникъ Стефанъ Пляшевичъ.

II. Историческія свѣдѣнія объ имущественныхъ владѣніяхъ монастырей Полтавской епархіи, упраздненныхъ въ прошломъ столѣтіи *).

IV.

Пустынно-Скельскій Преображенскій монастырь **).

Около половины XVII в., когда преслѣдованія православныхъ въ предѣлахъ польскаго государства находились въ полномъ разгарѣ, многіе изъ православныхъ монашествующихъ уходили за Днѣпръ и здѣсь искали себѣ убѣжища. Между прочимъ, часть монаховъ разореннато уніатами въ 1660 году Корсунскаго монастыря перешла въ предѣлы нынѣшней Полтавской губерніи и поселилась въ лѣсу на высокихъ горахъ надъ р. Ворсклюю. Мѣсто это принадлежало Зеньковскому полковнику Василию Шаману и находилось въ 6-ти верстахъ отъ городка (нынѣ мѣстечко) Груни. Василий Шаманъ съ удовольствіемъ уступилъ монахамъ часть своихъ земель подъ монастырскія постройки и, вѣроятно, позаботился объ обезпеченіи монашествующихъ и на будущее время***).

*) См. №№ 13 и 23-й 1883 г., часть неофициальная.

***) Предлагаемый очеркъ составленъ, главнымъ образомъ, на основаніи двухъ рукописей: „Опись документовъ на имѣнія монастырей“ (находится въ бібліотекѣ Кіево-Печерской Лавры) и „Настоятели Полтавскаго Скельскаго монастыря“ (—въ архивѣ Кіево-Выдубицкаго монастыря). Послѣдняя рукопись заключаетъ въ себѣ перечень игуменовъ съ краткими хронологическими замѣчаніями; она исправлена и подписана игуменомъ Скельскаго мон. Сампсономъ Вѣнницкимъ.

***) Амвросій, Исторія Іерархіи т. VI, 140—141 стр.

Въ мѣстахъ, подаренныхъ монахамъ, по берегу Ворсклы возвышались горы на подобіе скалъ (на южно-русскомъ нарѣчій—скѣль), отчего и возникшій здѣсь монастырь получилъ названіе Скельскаго.

Въ первые двадцать лѣтъ Скельскій Преображенскій монастырь существовалъ какъ община и долго не прерывалъ связи съ Корсунскимъ, такъ что его настоятели считались вмѣстѣ съ тѣмъ и игуменами Корсунскаго монастыря. Первымъ извѣстнымъ намъ игуменомъ Скельскаго монастыря былъ Амвросій Филиповичъ, назначенный сюда въ февралѣ 1675 года. За нимъ послѣдовательно до 1683 г. настоятельствоваали два игумена: Діонисій Мостицкій и Тарасій Бакуменко. При этихъ трехъ игуменахъ монастырь еще только боролся за право существованія. Скудныя средства не позволяли даже построить отдѣльной церкви, и монахи собирались на Богослуженіе въ домовую. Пожертвованій поступало слишкомъ мало. Такъ, извѣстно только, что нѣкто Гавріиль Григоренко отдалъ монастырю свою луку съ лѣсомъ, но и на ту въ 1680 г. бѣльскіе обыватели въ куземинскомъ урядѣ предъявили свои права. Впрочемъ, по ходатайству Скельскаго намѣстника Θεодосія, лука Григоренко осталась за монастыремъ.

Честъ полного устроенія монастыря принадлежитъ игумену Лазарю Бузкевичу (или Бузановичу). Стараніями его были, наконецъ, построены церковь и новыя монастырскія зданія. Въ лѣтописи игуменовъ Скельскаго монастыря о Бузкевичѣ замѣчено: „Игумень Лазарь Скельскій монастырь отъ основанія заложилъ, и много труда въ семь монастырѣ приложивши, мѣстце сіе святое отъ себе воздвигнулъ; былъ здавна въ житіи иноческомъ искусный и благоразумный“. Отъ 1683 года по

1691-й Лазарь Бузкевичъ, кромѣ Скельскаго, управлялъ еще монастырями Корсунскимъ и Полтавскимъ Крестовоздвиженскимъ. Для увеличенія доходовъ Скельскаго монастыря онъ купилъ въ декабрѣ 1683 года у жителя м. Котельвы Маріи Гнѣдичъ водяную мельницу на Ворселѣ подь монастыремъ, а въ октябрѣ 1690 г. купилъ въ томъ же мѣстѣ мельницу у грунскои попады Меланьи Шимановой. 6 февраля 1691 г. Лазарь Бузкевичъ получилъ отъ Кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго грамоту, по которой онъ оставлялся игуменомъ только Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, но, во уваженіе къ заслугамъ по управленію Скельскимъ монастыремъ, Ясинскій предоставлялъ Бузкевичу право „надзирать строеніе Скельскаго монастыря, житіе игуменское и братіи“ вмѣсто него, митрополита, такъ какъ этотъ монастырь находился слишкомъ далеко отъ митрополичьей каѳедры.

Послѣ Бузкевича Скельскимъ монастыремъ нѣкоторое время управлялъ игуменъ Антоній Почека; онъ скоро умеръ и былъ погребенъ въ монастырѣ*). Въ періодъ своего кратковременнаго управленія Антоній успѣлъ испросить у гетмана Мазепы универсалъ отъ 6 іюля 1691 г., которымъ за Скельскимъ монастыремъ утверждалось право на владѣніе селомъ Малая-Павловочка (близь Зѣнькова).

По смерти Антонія Почеки митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ (былъ назначенъ игуменомъ Пахомій Ходоричъ. Послѣдній былъ постриженъ въ монашество въ 1689 г. въ Батуринскомъ Крупицкомъ монастырѣ игу-

*) Въ „Спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей“ Строева подь 1766—70 г.г. значится игуменомъ Полт. Крестовоздв. мон. нѣкто Антоній Почека. Можетъ быть, это было другое лице, или же у Строева произошла ошибка въ годахъ.

меномъ этого монастыря Димитріемъ Савичемъ Туптало, впоследствии чудотворцемъ ростовскимъ, и до назначенія въ Скельскій состоялъ намѣстникомъ Батуринаго монастыря. Послѣ перехода Димитрія въ Глуховскій Петро-Павловскій монастырь, Пахомій Ходоровичъ назначенъ былъ и игуменомъ Батуринаго Крущицаго монастыря, куда и переселился на жительство изъ Скельскаго. Въ Батуринѣ онъ оставался до 24 іюля 1698 г., затѣмъ, по усиленной просьбѣ братіи Скельскаго монастыря и за благословіемъ митрополита Варлаама Ясинскаго, опять перешелъ въ Скельскій и здѣсь уже оставался до 1700 года *). Онъ, замѣтно, пользовался расположеніемъ святителя Димитрія и часто бывалъ у него въ Батуринѣ, а впоследствии и въ Новгородъ-Сѣверскій, куда Димитрій былъ переведенъ настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря. Въ библиотекѣ Скельскаго монастыря сохранялась книга Четій-Миней, подаренная Димитріемъ Пахомію Ходоровичу въ Новгородъ-Сѣверскій. — Для Скельскаго монастыря Ходоровичъ сдѣлалъ слѣдующія приобрѣтенія. — Въ 1692 г. замѣнялъ у грунскаго жителя Стефана Стрижевскаго часть водяной мельницы на р. Ворсклѣ. Въ мартѣ слѣдующаго года купилъ у грунскаго же жителя Михаила Крамаря половину водяной мельницы на Ворсклѣ подъ монастыремъ. Въ генварѣ 1699 г. Пахомій Ходоровичъ испросилъ у гетмана Мазепы универсалъ, которымъ подтверждалась за монастыремъ войсковая часть мельницы на Ворсклѣ, называемая Шимановой.

Послѣ Ходоровича, отъ 1700 по 1702 г., въ монастырѣ перемѣнилось семь игуменовъ. Вотъ имена ихъ, какъ они записаны были въ синодикѣ Скельскаго монастыря:

---

*) У Строева не вѣрно показана смерть Пахомія Ходоровича въ 1695 году.

іеромонахи—Досиѣей, Иннокентій, іеросхимонахъ Григорій, іеромонахи—Ѳеодосій, Амвросій, Геннадій и іеросхимонахъ Симеонъ. О жизни и дѣятельности ихъ ничего не извѣстно—тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ занималъ должность игумена слишкомъ непродолжительное время, почему и не могъ много сдѣлать для монастыря.

15 дек. 1702 г. былъ назначенъ игуменомъ іеросхимонахъ Веніаминъ Захарьевичъ Волосовскій, бывшій до этого строителемъ въ Скельскомъ монастырѣ; въ званіи игумена онъ оставался до 1706 года. При немъ поступили слѣдующія приобрѣтенія: отъ игумена Пустынно-Лебединскаго Предтечева монастыря*), Мелетія Гнѣдича, въ августѣ 1703 г. дворъ въ Куземирѣ и отъ нѣкоего Ивана Ляшенко въ мартѣ 1704 г. „половину камня млива“ въ мельницѣ на греблѣ Куземирской.

Послѣ Волосовскаго въ 1706 году управлялъ Скельскимъ монастыремъ игумень іеросхимонахъ Василій Яковлевичъ, скоро уступившій свое мѣсто іеромонаху Гервасію. Послѣдній за десятилѣтнее управление (съ 1707 по 1717 г.) много сдѣлалъ для матеріальнаго обезпеченія монастыря. Такъ, въ октябрѣ 1707 г. онъ испросилъ у гетмана Ивана Мазепы универсалъ, которымъ подтверждались права Скельскаго монастыря на владѣніе водянными мельницами на Ворсклѣ подъ монастыремъ вмѣстѣ съ войсковою частью „размѣровыхъ доходовъ“. У преемника Мазепы, гетмана Скоропадскаго, игумень Гервасій испросилъ универсалъ отъ 23 дек. 1708 года, которымъ подтверждены были права монастыря на владѣніе селомъ Малою-Павловочкою. Для большаго обезпеченія правъ на Павловочку и ея обывателей Гервасій взялъ въ іюнь

---

*) Упраздненный монастырь Харьковской епархіи; находился въ 12 в. отъ г. Лебедина.

1709 г. у полковн. гадячскаго Ивана Черныша листъ, которымъ предписывалось павловочскимъ жителямъ повиноваться Скельскому монастырю. Для увеличенія монастырскихъ доходовъ Гервасій устроилъ подь монастыремъ переправу черезъ Ворсклу и выхлопоталъ у гетмана Скоропадскаго универсалъ отъ 28 октября 1709 г., которымъ давалось право монастырю взимать мостовую пошлину отъ людей всякаго званія. Въ апрѣлѣ 1711 г. Гервасій купилъ у вдовы куземинскаго сотника Анастасія, Маріи Борисовны, мельницу на Куземинской греблѣ, а Скоропадскій 9 мая того же года опять далъ универсалъ на владѣніе прежними и вновь прикупленною мельницами, именно: „на девять колъ млива въ трехъ вѣткахъ на р. Ворсклѣ и три кола на куземинской греблѣ“. Въ декабрѣ того же года Гервасій купилъ для монастыря два пляца (огорода), находившіеся въ м. Груни. Въ февралѣ слѣдующаго (1712) года у куземинскихъ жителей Романа Шаповала и Панаса Устименна были куплены два лѣска, прилегавшіе къ Ворсклѣ. Въ маѣ 1713 г. Стефанъ Бутенко подарилъ Скельскому монастырю водяную мельницу на Ворсклѣ. Въ ноябрѣ слѣдующаго года Гервасій купилъ у значковаго товарища Михаила Бодгуцкаго водяную мельницу на Ворсклѣ о двухъ колахъ мучныхъ и третьемъ—ступномъ, съ двумя хатами, дворомъ, пляцами и двумя лѣсками, принадлежавшими къ мельницѣ. Гетманъ Скоропадскій 27 января 1715 г. универсаломъ подтвердилъ за монастыремъ право на мельницу Бодгуцкаго. Въ 1714 г. куземинскій житель Кирилль Хижняченко по духовной отказалъ монастырю дворъ съ хатою, садъ, лѣсъ и ниву, находящуюся у „Коворота“. Универсаломъ отъ 20 декабря 1716 г. Скоропадскій утвердилъ за монастыремъ у кого-то купленную мельницу на р. Груни. Наконецъ, въ 1716 г. игумень

Гервасій обратился съ просьбою къ гетману, чтобы тотъ запретилъ брать съ монастырскихъ полданныхъ пошлину на сотенныхъ грунскихъ—писаря и сторожа и запретилъ бы павловочскимъ козакамъ принимать къ себѣ на услуженіе монастырскихъ посполитыхъ. Скоропадскій исполнилъ просьбу игумена, на что и далъ универсалъ отъ 19 декабря 1716 года. Это было послѣднимъ дѣломъ игумена Гервасія въ отношеніи улучшенія матеріальнаго обезпеченія Скельскаго монастыря. 4 іюня 1717 г. прибылъ въ монастырь уже другой игумень—Клеопа Силичъ.

Клеопа Силичъ черезъ мѣсяцъ по вступленіи на игуменство купилъ для монастыря у куземинскаго священника Якова Демяновича хату съ пляпомъ въ Куземинѣ. Около этого времени подъ монастыремъ образовалась деревенька съ значительнымъ количествомъ жителей. Деревенька эта, подъ названіемъ Скелька, существовала и раньше, и, вѣроятно, была подарена монастырю полковникомъ Василиемъ Шаманомъ, но до сего времени монастырь не хлопоталъ о подтвержденіи правъ на Скельку, такъ какъ она по количеству жителей была незначительна. Теперь же игумень Клеопа Силичъ нашелъ нужнымъ испросить у гражданской власти документъ на право пользованія Скелькой и ея обывателями, каковой и былъ полученъ отъ Гадячскаго полковника Михаила Милорадовича 19 сентября 1718 года. Послѣ этого при Клеопѣ во владѣніе Скельскаго монастыря поступили слѣдующія приобрѣтенія:

Въ мартѣ 1718 г. у Ивана Величкова была куплена сѣнокосная лука, на „милицѣ лежащая“.

Въ августѣ того же года у куземинской жительницы Татианы Ющихи была куплена часть лѣса за Ворсклою.

Въ 1720 г. Марія Гнѣдична уступила Скельскому монастырю мельницу на Ворсклѣ подъ Скельною о трехъ

болахъ „съ лѣсомъ, до того млина принадлежащимъ, хатою, садовою, огородцемъ и лужкомъ“, доставшіеся ей по наслѣдству отъ Якова Гнѣдича.

Въ іюнѣ 1720 г. игумень Клеопа купилъ у Стефана Бутенка водяную мельницу на р. Ворсклѣ.

Въ іюнѣ того же года купилъ у будицкаго жителя Григорія Писаренка лѣсъ.

Въ томъ же году у куземинскаго жителя Стефана Ломаченка Клеопа купилъ для монастыря лѣсъ подъ слободою Скелькою.

Наконецъ, въ 1723 г. Клеопа купилъ у куземинскихъ жителей Тараса Шевца и Ермолая Лубьяненка лѣсъ, прозываемый Покуцговщина. Въ этомъ же году игумень Клеопа Силичъ и выбылъ изъ монастыря. Впослѣдствіи, съ 1726 по 1728 годъ, мы встрѣчаемъ его уже въ Кіевѣ, въ званіи намѣстника кіевскихъ митрополитовъ при Софійскомъ монастырѣ *).

Послѣ него, въ 1724 г., игуменомъ Скельскаго монастыря былъ Епифаній Яковлевичъ, а съ 1725 по 1731 г.—Прокопій Бочковскій (онъ же и Бочечный). Последній задумалъ при вступленіи на игуменство построить для увеличенія монастырскихъ доходовъ солодовню и нѣсколько броварей (пивоваренныхъ заводовъ); для чего и старался покупать для монастыря преимущественно лѣса. Такъ, въ мартѣ 1725 г. онъ купилъ лѣсъ съ валежникомъ у Евдокіи Стрижачихи, въ маѣ слѣдующаго года у нѣкоего Дмитренка купилъ лѣсъ „на грунскомъ шляху“, въ августѣ 1726 г. у куземинской жительки Даріи Душихи—лѣсъ на яру подъ монастыремъ, въ томъ же году у Ивана Ольшевченка лѣсъ „за грунскимъ шляхомъ“, тогда же купилъ у куземинскаго козака Ивана

*) Запорожскій „Описаніе Кіева“ т. II, стр. 890.

Магаренка лѣсъ подъ монастыремъ, въ 1728 году у жительки с. Малыхъ—Будищъ, Маріи Секретной, купилъ лѣсъ съ сѣнокосною лукою и, наконецъ, тогда же Бочковскій прикупилъ еще лѣсъ, смежный съ монастырскимъ у куземинскаго жителя Акима Дудицкаго. Кромѣ этого, въ 1728 году у куземинскаго жителя Терентія Бутенка Бочковскій купилъ половину водяной мельницы на Ворсклѣ въ Куземинѣ.

Къ 1729 г. солодовня и два броваря уже существовали. Въ этомъ году потребовалось подтвержденіе правъ на монастырскія владѣнія отъ новаго гетмана, Данила Апостола. Послѣдній универсаломъ отъ 5 ноября подтвердилъ за монастыремъ права на Малую-Павловочку со всѣми угодьями, на водяныя мельницы въ разныхъ мѣстахъ, наконецъ, на солодовню и на два броваря.

Преемникомъ Прокопія Бочковскаго былъ іеромонахъ и постриженецъ Кіево-Софійскаго кафедральнаго монастыря Іоасафъ Лисаневичъ, посвященный въ Скульскаго игумена 28 апрѣля 1732 г. митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ и остававшійся въ этомъ званіи по 1 сентября 1747 г. За пятнадцатилѣтній періодъ управления монастыремъ Лисаневичъ не мало заботился о его обогащеніи. Такъ, въ 1736 г. онъ купилъ два лѣса: у Ив. Хотченко—подъ монастыремъ и у Федора Балацкаго—подъ Куземинымъ, а у куземинскаго сотника Михаила Семеновича замѣнялъ лѣсъ „прозванный Вражескій“. Въ томъ же году житель м. Котельвы, Корнилій Игнатченко, подарилъ монастырю, такъ называемый рудчевскій лѣсъ. Въ 1738 г. Лисаневичъ купилъ у сотенной и городской куземинской старшины лѣсъ, который находился между монастырскими лѣсами. Въ слѣдующемъ году былъ купленъ у нѣкоего Акима Полтавченка, монастырскаго овчара, лѣсъ съ хатою за Павловочкою. Въ

томъ же году вышеупомянутый сотникъ Михаилъ Семеновичъ по духовной завѣщаль монастырю свой лѣсъ, прозывавшійся куземинскимъ. Въ 1740 г. священникъ г. Ахтырки Іоаннъ Тимоѳеевъ продалъ монастырю лѣсъ находившійся близъ Павловочки. Въ 1743 г. жена куземинскаго сотника, Θεодосія Ковтунова, подарила монастырю лѣсъ, прозываемый Куть. Наконецъ, въ 1745 г. Котелевскій житель Акимъ Москаленко подарилъ монастырю такъ называемый Осташевскій лѣсъ.

При преемникѣ Лисаневича, Исидоръ Чернявскомъ, произведенномъ въ Скельскаго игумена 1 сентября 1747 г., монастырю были подарены два лѣса: такъ назыв. Секретковскій лѣсъ — куземинскимъ сотникомъ Михаиломъ Павловскимъ и Вициневскій — куземинскимъ писаремъ Данииломъ Оксакомъ. (**)

Послѣ Исидора Чернявскаго съ 28 августа 1748 г. Скельскимъ монастыремъ управлялъ игумень Филаретъ Чернуцкій, бывший до этого намѣстникомъ Гадячскаго Красногорскаго монастыря. Подъ 1752 г. упоминается уже другой игумень — Викентій, а въ 1754 г. находимъ Скельскимъ игуменомъ правителя Лубенскаго Мгарскаго монастыря, Досифея Голяховскаго, который впоследствии, съ 1774 по 1784 г., былъ игуменомъ Сорочинскаго Михайловскаго монастыря. При немъ въ 1755 г. жителька „Слободской-Хухры“ Татьяна Хилобочиха уступила монастырю часть своего лѣса за Скельною.

Преемникъ Голяховскаго, Порфирій Туманскій, былъ произведенъ въ игумена 27 окт. 1755 г. изъ уставниковъ Кіево-Софійскаго кафедральнаго монастыря. 9 августа 1762 г. онъ уволился отъ игуменства и жилъ на общинѣ въ Софійскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 17 апрѣля 1763 г. При немъ въ мартѣ 1760 г. жителька слободки Скельки Парасковія Романчиха продала монастырю лѣсъ

въ урочищѣ Носовщинѣ, а подданный монастырскій скельскій обыватель Василій Романецъ тогда же уступилъ монастырю лѣсъ въ томъ же урочищѣ.

Послѣ Порфирія Туманскаго 25 августа 1762 г. игуменомъ въ Скельскій монастырь былъ назначенъ учитель Риторики Кіевской Академіи, Викторъ Ладыжинскій. Въ Скельскомъ монастырѣ онъ оставался только одинъ годъ. Въ авг. слѣдующаго года онъ былъ переведенъ въ Кіево-Петропавловскій монастырь, въ 1766 г. онъ считался намѣстникомъ Кіевского митрополита, (*) въ 1768 г. былъ переведенъ въ Назаретъ Богородичный (въ Нѣжинѣ), въ 1771 г. — въ Курскій Знаменскій монастырь и, наконецъ, въ 1775 г. — въ Макарьевскій Троицкій монастырь (въ г. Колязинѣ Тверской губер.), гдѣ и умеръ 15 августа того же года (**).

Преемникомъ Ладыжинскому 6 сент. 1763 г. былъ назначенъ Теофилъ Несинъ, бывшій до этого игуменомъ Батуринаскаго Крупицкаго монастыря. Не извѣстно, когда онъ выбылъ изъ Скельскаго монастыря, но вѣроятно при немъ сдѣлано было для монастыря послѣднее приобрѣтеніе, именно: въ 1770 г. купленъ былъ у сына умершаго куземинскаго сотника Михаила Павловскаго, Григорія, плацъ съ хатою въ Куземинѣ.

Послѣднимъ игуменомъ до упраздненія Скельскаго мон. въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія былъ, вѣроятно, Сампсонъ Вѣнницкій, который оставилъ намъ каталогъ скельскихъ игуменовъ, жившихъ до него. Что сдѣлалъ онъ для улучшенія быта Скельскаго монастыря, — мы не знаемъ, но немаловажная заслуга его для этого монастыря заключается въ томъ, что, благодаря его каталогу, Скель-

(*) Закревскій „Описаніе Кіева“ т. II, стр. 890.

(**) См. Строева „Списки іерарховъ“ стр. 522 и 638.

скій монастырь не остался въ полномъ забвеніи, каковая участь постигла многіе другіе упраздненные монастырѣи.

Въ заключеніе сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній относительно имущественныхъ владѣній Скельскаго монастыря. Какъ мы раньше видѣли, Скельскій монастырь владѣлъ двумя селами: Малою-Павловочкою и Скелькою и водяными мельницами на Ворсклѣ, въ Куземицѣ и на р. Груни. Кромѣ того, монастырю принадлежали дѣся больше, чѣмъ въ тридцати разныхъ мѣстахъ, нѣсколько хатъ, дворовъ, огородовъ, садовъ, сѣнокосныхъ луковъ, солодовня, два пивоваренныхъ завода и, наконецъ, перевозъ на Ворсклѣ, на которомъ взималась мостовая пошлина въ пользу монастыря. Не извѣстно, сколько пахатной земли принадлежало къ Павловочкѣ; изъ документовъ же видно, что монастырь владѣлъ только одною нивою. Очевидно, главные доходы получались не изъ земельныхъ имуществъ, а отъ техническихъ производствъ на заводахъ и мельницахъ. Но послѣдніе не могли быть обширны. Вообще, Скельскій монастырь былъ не богатъ.

До начала настоящаго столѣтія оставались отъ Скельскаго монастыря три деревянныя церкви: Преображенская, Введенская съ трапезою и Рождества Претечи. Теперь же живымъ памятникомъ его служить когда-то принадлежавшая монастырю деревенька Скелька.

II. Левинскій.

III.

Извѣстія и Замѣтки.

Св. Синодъ имѣлъ разсужденіе о томъ, что нѣкоторые священники, въ особенности изъ городского и столичнаго духовенства, а также изъ состоящаго при учебныхъ заведеніяхъ,

при произнесеніи проповѣдей по случаю разныхъ общественныхъ событій, особливо же по случаю смерти лицъ извѣстныхъ общественно или литературно дѣятельностію, не всегда съ должною сдержанностію и разборчивостію касаются сей дѣятельности и соблюдаютъ достоинство, подобающее служителю Церкви, говорящему отъ ея имени. Св. Синодъ, обсудивъ съ должнымъ тщаніемъ способы къ предупрежденію погрѣшительнаго дѣйствованія священниковъ при исполненіи пастырскаго долга проповѣдыванія, призналъ благовременнымъ и благопотребнымъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) преподавать подвѣдомымъ имъ священно-служителямъ слѣдующія наставленія: а) Духовнымъ пастырямъ надлежитъ твердо памятовать, что они поставлены быть учителями св. вѣры Христовой, сокровищницею коей служатъ слово Божіе и св. Православная Церковь; изъ сего чистаго и животворнаго источника пастырь долженъ почерпать и основанія и руководительныя начала для своихъ поученій, послѣдуя Святому Апостолу Павлу, „яко отъ чистоты, яко отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ проповѣдавшему“ (2 Кор. 2, 17), полагая цѣлію проповѣди назиданіе, духовное усовершеніе и спасеніе пасомыхъ. б) Тѣ же требованія обязательны для пастыря, когда ему, по званію духовнаго руководителя словеснаго стада Христова, надлежитъ нужда поучать по поводу какихъ либо общественныхъ событій, или кончины общественныхъ дѣятелей. Въ сихъ случаяхъ служитель Православной Церкви долженъ касаться явленій общественной жизни не иначе, какъ съ православно-христіанской точки зрѣнія и съ единственною цѣлію назиданія по слову Божію и церковному преданію. При ихъ свѣтѣ проповѣдникъ можетъ и долженъ указывать въ совершившихся событіяхъ пути Всеблагаго Промысла, знаменія милости и правды Божіей, и направлять умы и сердца своихъ слушателей къ благодарной молитвѣ, упованію и терпѣнію въ скорбяхъ, покаянію и нравственному исправленію. Изъ жизни скончавшихся согражданъ онъ долженъ заимствовать для своей проповѣди только такія черты душевныя и дѣянія на пользу общую, кои сообразны

съ требованіями Закона Божія и могутъ служить примѣромъ для поддержанія, уроками для каждаго „достоинно ходити званія“ (Еф. 4, 1) своего, поучительными опытами преспѣванія въ вѣрѣ и благочестіи, честнаго и самоотверженнаго труда во благо ближнихъ и отечества. Образцы для сихъ поученій проповѣдникъ найдетъ въ достоподражаемыхъ твореніяхъ великихъ вселенскихъ учителей Св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго, а также въ писаніяхъ отечественныхъ церковныхъ витій, Св. Димитрія Ростовскаго, митр. Филарета, архіепископа Димитрія херсонскаго, епископа Иннокентія пензенскаго и другихъ. в) Но пастырь Церкви нарушитъ свой долгъ, если въ своей проповѣди выступитъ судією общественныхъ дѣлъ и явленій не по разуму Богопреданнаго ученія, хранимаго Церковію, а по мудрованію человѣческому, по духу своего вѣка, явится непризваннымъ истолкователемъ полезнаго значенія ихъ не для внутренняго духовнаго человека, а для внѣшняго, плотянаго, или для временныхъ, житейскихъ цѣлей, если при оцѣнкѣ умершихъ общественныхъ дѣятелей не воздержится отъ „льстивыхъ словесъ“ (2 Петр. 2, 3), отъ потворства господствующимъ въ обществѣ направленіямъ, вкусамъ и мнѣніямъ, суетнымъ и чуждымъ духа христіанскаго, уничижая чрезъ сіе, въ своемъ лицѣ, достоинство церковной проповѣди и дѣлая ее предметомъ пререканій, къ смущенію, а иногда и къ соблазну благочестивыхъ слушателей. 2) Внушать сіи наставленія священнослужителямъ, особливо въ столицахъ и городахъ, гдѣ чаще представляются къ сему случаи и гдѣ молодые священники, а иногда и законоучители учебныхъ заведеній, бываютъ склонны увлекаться проходящими и случайными мнѣніями и впечатлѣніями, воспринимаемыми въ средѣ волнующагося общества. 3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда усмотрѣно будетъ въ проповѣдникахъ нарушеніе должной мѣры, недостатокъ сдержанности и благоразумія, обяывать ихъ представлять свои проповѣди на просмотръ прежде ихъ произнесенія. Для надлежащаго по сему исполненія Св. Синодъ опредѣляетъ со

вышеизложенномъ дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами. Декабря 7 дня 1883 года № 10.

(*Церковно-обществ. вѣстн. № 5*).

Мнѣніе Филарета, митрополита московскаго, о церковно-приходскихъ совѣтахъ.

Въ маѣ 1862 года, тогдашній синодальный Оберъ-Прокуроръ А. П. Ахматовъ препроводилъ къ митрополиту Филарету Высочайше утвержденныя въ 1859 году правила обезпеченія духовенства въ приамурскомъ краѣ съ просьбой дать отзывъ о томъ, не могутъ ли эти правила быть примѣнены и въ другихъ епархіяхъ. Въ цѣломъ рядѣ своихъ замѣчаній по различнымъ пунктамъ этихъ правилъ, Филаретъ высказалъ мнѣніе и объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ. Относясь сочувственно къ нимъ, митрополитъ не скрылъ и нѣкоторыхъ своихъ о нихъ сомнѣній. Приводимъ буквально слова его по этому предмету.

„Приходскіе совѣты сомнительно, чтобы могли устроиться повсюду съ надлежащею силою и дѣйствиємъ, развѣ постепенно и не въ короткое время. Иногда съ трудомъ составляется довольно полное собраніе прихожанъ для выбора церковнаго старосты, котораго потребность всѣмъ понятна и очевидна. Къ ежемѣсячному счету церковныхъ денегъ обыкновенно не является никто изъ прихожанъ, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ и особеннаго призыва. Посему можно опасаться, что во многихъ приходахъ прихожане или совсѣмъ не соберутся для образованія церковнаго совѣта, не понимая или не находя въ немъ нужды, или составятъ собраніе столь незначительное, что избраніе будетъ случайно, и составленный совѣтъ не получитъ авторитета, а съ тѣмъ вмѣстѣ и желаемого успѣха.

„Впрочемъ, мысль о приходскомъ совѣтѣ есть такое сѣмя, которое, если удастся посѣять, обѣщаетъ нѣкоторые плоды.

„Посему можно сдѣлать слѣдующій опытъ:

„1) Составить правила о приходскихъ совѣтахъ со внесеніемъ въ приамурскія правила того, что можетъ быть общеприложимо и поелику приложимо въ епархіяхъ.

„2) Правила сіи разслать по епархіямъ и церквамъ съ тѣмъ, чтобы епархіальное и приходское духовенство привело ихъ въ извѣстность прихожанамъ и постепенно располагало ихъ къ приведенію оныхъ въ дѣйствіе.

„3) Чтобы приходскіе совѣты учредить на первый разъ при нѣкоторыхъ церквахъ, гдѣ прихожане сознаютъ надобность и пользу оныхъ и гдѣ есть надежда имѣть членовъ, которые бы искренно приняли къ сердцу благо церкви и причта.

„4) По той мѣрѣ, какъ опытъ покажетъ благонадежность сего учрежденія, распространять оное и на другія церкви.

„5) Совѣтамъ симъ собираться не дважды въ году, какъ сказано въ приамурскихъ правилахъ, но чаще, по взаимному соглашенію членовъ и по мѣрѣ надобности“.

Очень характерны еще слѣдующія замѣчанія митрополита о тѣхъ же правилахъ:

„Статья 24 говоритъ: „предсѣдательство въ совѣтахъ прихода городскихъ церквей принадлежитъ тому, кто будетъ для сего членами совѣта избранъ“. Это диктовано не духовною, а мірскою мудростью. Слово Божіе говоритъ: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ*: а мы, прихожане, въ церковномъ совѣтѣ хотимъ сѣсть на первое мѣсто, а приходскаго наставника посадить на второе или третье и дальѣ.

„Мало ли бываетъ собраній, въ которыхъ предсѣдаетъ не старшій по званію или чину, но кто ближе къ предмету собранія? Почему священникъ не удостоивается подобнаго?

„И въ городахъ есть приходы, состоящіе изъ ремеслен-

никовъ или ямщиковъ; и между ними найдется такой, который захочетъ стать выше священника и найдетъ поддерживающихъ его честолюбіе. Будетъ ли сіе назидательно для прихода?

„И въ селѣ могутъ быть прихожане изъ высшихъ сословій. Если тамъ не предоставлено никому предсѣдательства предъ священникомъ: почему же не такъ въ городѣ?

„Не было ли бы приличнѣе слѣдующее: естественный предсѣдатель церковнаго совѣта есть священникъ. Но смотря по обстоятельствамъ могутъ избрать изъ прихожанъ другаго почетнаго предсѣдателя.

„Статья 29 ввѣряетъ приходскому совѣту вѣдѣніе свѣчнаго и кошельковаго сбора и отчетность. Посему совѣту понадобятся канцелярія и, можетъ быть, бухгалтерія. Надобно оставить церковно-хозяйственное письмоводство въ рукахъ причта и церковнаго старосты, какъ вездѣ. Совѣтъ пусть повѣряетъ это ежемѣсячно и въ концѣ года.

„Статья 30 на приходскій совѣтъ возлагаетъ разсмотрѣніе случаевъ по нарушенію правила о безвозмездномъ исполненіи причтами церковныхъ требъ. И такъ сегодня священникъ на исповѣди будетъ судить совѣтъ прихожанина, а завтра прихожанинъ будетъ судить священника по исполненію требъ! Можно подчинить сей статьѣ причетниковъ, а о неудовольствіяхъ на священника приходскій совѣтъ, не входя въ сужденіе, долженъ объявлять благочинному, или представлять епархіальному архіерею“ (изъ „Моск. Вѣд.“).

Достоподражателная подписка.

Священно-церковно-служители Влодавскаго благочинія, Литовской епархіи, дали подписку въ томъ, что они обязываются вести старательно и усердно „дѣло общенароднаго церковнаго пѣнія“. Въ рапортѣ къ епархіальному начальству благочинный, по поводу этой подписки, между прочимъ пропи-

саль: „развитіе и преуспѣяніе этого св. дѣла имѣеть несомнѣнно глубокое значеніе въ религіозно-нравственной жизни народа и служить могучимъ рычагомъ для поднятія его благочестія, его любви къ храмамъ Божиимъ, къ св. церковнымъ пѣснопѣніямъ, столь назидательнымъ для ума и сердца христіанина, и, чрезъ дѣятельное и живое участіе въ общественныхъ богослуженіяхъ, вызываетъ сознаніе важности праздничныхъ дней, трезвеннаго и благоправнаго препровожденія ихъ и тѣмъ самымъ благотѣльно вліяетъ на уменьшеніе пьянства, такъ глубоко подрывающаго нравственную и матеріальную стороны жизни простонародія. Неустанное стремленіе поэтому къ возможно полнѣйшему преуспѣянію общенароднаго церковнаго пѣнія есть важная и необходимая задача и высокая заслуга духовенства, и лица, кладущія свои труды и любовь въ эту святую сокровищницу, вполне заслуживаютъ поощренія и вниманія справедливаго начальства“... Думаемъ, что и безъ поощренія большинство нашихъ пастырей употребить все возможное съ своей стороны для введенія общенароднаго церковнаго пѣнія. Дѣло сколько высокое, важное и многополезное, столько и трудное въ приходяхъ въ большинствѣ повально безграмотныхъ. Большимъ успѣхомъ на первыхъ порахъ будетъ уже и то, если „всѣ“ школьники будутъ пѣть: „Господи помилуй“! а взрослые потихоньку „подпѣвать“. Можно затѣмъ спустя два—три служенія пригласить и къ пѣнію „Отче нашъ“! При этомъ не нужно пугаться, какъ выразился одинъ почтенный пастырь, козлогласованія во храмѣ... Музыкальное ухо русскаго народа и простота мотивовъ церковнаго пѣснословія, знакомыхъ каждому со дней дѣтства, не допустятъ черезъ чуръ сильной дисгармоніи... Послушайте, какъ новобранцы—рекруты у ротнаго котла поютъ передъ обѣдомъ „Отче нашъ“. Нужно только, чтобъ псаломщикъ обладалъ звучнымъ голосомъ, чтобы могъ покрывать собою массу голосовъ, которые всѣ будутъ впрочемъ тянуть за клирошанами, чутко прислушиваясь...

Труды московскаго уѣзднаго земства по народному образованію.

Въ «Моск. Вѣд.» сообщается, что земство московскаго уѣзда въ послѣдніе годы расходуетъ на народное образованіе одну треть своего годоваго расхода и что кромѣ того предлагаетъ не мало трудовъ и заботъ къ упроченію и усовершенствованію и внутренняго благосостоянія народныхъ школъ. Въ статьѣ указывается между прочимъ на слѣдующее: «Учащіеся въ народныхъ школахъ приобрѣтаютъ познанія, оставляющія далеко за собой требованія, предъявляемыя къ народной школѣ официальнымъ положеніемъ о ней. Они научаются не только начаткамъ христіанскаго вѣроученія, чтенію церковно-славянской и гражданской печати, письму безъ грубыхъ ошибокъ, счисленію и умѣнію рѣшать немудренныя задачи на именованныя числа, но отъ нихъ требуется довольно основательное знакомство и съ православнымъ богослуженіемъ при усвоеніи важнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній; они должны знать наименованіе книгъ Библіи; умѣть указать, въ какой изъ нихъ повѣствуется о томъ или другомъ изъ извѣстныхъ имъ событій священной исторіи; они учатъ нѣкоторые изъ псалмовъ съ переводомъ на русскій языкъ, получаютъ понятіе о ересьяхъ и расколѣ; съ ними обязательно прочитываются воскресныя и праздничныя Евангелія, и, кромѣ того, имъ сообщаются свѣдѣнія о мѣстныхъ храмовыхъ праздникахъ и изъ житій особенно чтимыхъ русскимъ народомъ святыхъ». — Желательно, чтобы въ такомъ направленіи народнаго образованія подражали московскому уѣздному земству и другія наши земства уѣздныя и губернскія.

Мѣстный религіозный обычай на второй день праздника Рождества Христова.

Въ «Под. Еп. Вѣд.» напечатана слѣдующая замѣтка:
Второй день праздника Рождества Христова у подольскаго простонародія считается собственно женскимъ праздникомъ.

Въ этотъ день женщины, въ честь родившей Богоматери, приносятъ въ храмъ хлѣбы или вообще, такъ называемые, «приносы», надъ которыми священникъ совершаетъ краткую литію объ усопшихъ. Необходимо, однако же, замѣтить, что приносящія не имѣютъ въ этомъ случаѣ намѣренія поминать усопшихъ. Поминаніе совершается собственно по той причинѣ, что, по издавна установившемуся въ Малороссіи обычаю, надъ «приносами» въ церкви не совершается какихъ либо иныхъ молитвословій, «приносы»—это необходимая и исключительная принадлежность только «парастасовъ» (панихидь). Не смотря однако же на это, «приносы» въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе лишь подарковъ, приносимыхъ въ честь родившей Богоматери, которую, такимъ образомъ, наши простолюдины считаютъ необходимымъ привѣтствовать точно также, какъ, по общепринятому обычаю, привѣтствуютъ и всякую родильницу съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени. Вслѣдствіе такого назначенія этихъ «приносовъ», и самый обычай являться въ этотъ день въ храмъ Божій съ «приносами» называется у нашего простонародья: «ходить на родину до Богородиці». Послѣ богослуженія женщины обыкновенно заходятъ съ поздравленіями, по случаю праздника, къ женѣ священника, что тоже имѣетъ, конечно, нѣкоторое отношеніе къ идеѣ, лежащей въ основѣ разсматриваемаго обычая. Этотъ обычай, существующій во всемъ юго-западномъ краѣ, имѣетъ, по мнѣнію автора замѣтки, глубокую древность. Такъ, во многихъ греческихъ мѣсяцесловахъ, напр. іерусалимскомъ X в., праздникъ 26 дек. называется еріосхеіа, т. е. «родильные дары»; да и нашъ «соборъ Пр. Богородицы» 26 дек. содержитъ въ сущности ту же идею, только уже въ чисто духовномъ смыслѣ.

Повѣрье о понедѣльникѣ.

Въ „Харьк. Еп. Вѣд.“ помѣщена замѣтка, посвященная изслѣдованію вопроса, откуда явилось повѣрье о понедѣльникѣ, какъ тяжеломъ днѣ.

У всѣхъ народовъ, живущихъ на европейскомъ континентѣ, понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ. Отъ чего произошло такое мнѣніе о понедѣльникѣ? Нѣкоторые думаютъ, что такое повѣрье о понедѣльникѣ возникло вслѣдствіе того, что этотъ день непосредственно слѣдуетъ за днемъ воскреснымъ, въ который рабочіе предаются пьянству, а люди свѣтскіе, состоящіе на разныхъ государственныхъ должностяхъ, — изнурительнымъ развлеченіямъ до поздней ночи, вслѣдствіе чего тѣ и другіе поднимаются въ понедѣльникъ съ тяжелою головою, испытываютъ вообще непріятное ощущеніе и бываютъ неспособны къ занятіямъ. Но физическая и нравственная невозможность пристать къ работѣ послѣ безобразно проведеннаго дня, съ теченіемъ времени, могла послужить фактическимъ оправданіемъ этого повѣрія, содѣйствовать къ убѣжденію основательности такого мнѣнія о понедѣльникѣ. Кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, что основаніе существующаго повѣрія о понедѣльникѣ заключается въ нѣкоторыхъ особенныхъ воззрѣніяхъ на этотъ день, сохранившихся у насъ со временъ язычества. У римлянъ понедѣльникъ былъ посвященъ лунѣ, богинѣ ночи и темнаго ада. Вслѣдствіе этого обстоятельства, языческое названіе понедѣльника „днемъ луны“ удержалось до настоящаго времени у всѣхъ западно-европейскихъ народовъ. Находясь въ распоряженіи богини ночи и вообще мрака, отъ которой родилась *смерть*, обитательница страшнаго *тартара*, понедѣльникъ, очень естественно, считался у язычниковъ вообще днемъ господства темныхъ враждебныхъ челоуку силъ, днемъ *чернымъ*, несчастливымъ. Такое исконное, языческое воззрѣніе на понедѣльникъ у христіанъ совпало, какъ нельзя болѣе кстати, тоже съ исконнымъ, перешедшимъ къ нимъ отъ іудеевъ, преданіемъ, будто въ этотъ день злые духи отпали отъ Бога и низвергнуты съ неба, что, стало быть, въ понедѣльникъ положено начало злу въ мірѣ, потому что и грѣхопаденіе людей (духовная смерть) произошло вслѣдствіе паденія злыхъ духовъ.

IV.

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

О ТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ.“

Журналъ „Гражданинъ“ вступилъ съ Божіею помощію въ третій годъ своего *новаго* изданія. Цѣль его: поднять духъ той части русскаго общества, которая вѣруеть, что будущность русскаго народа зависитъ не отъ большаго или меньшаго количества либеральныхъ вліяній съ Запада, насильственно вгоняемыхъ въ русскую жизнь, но исключительно отъ степени твердости въ слѣдованіи по историческому пути преданій и завѣтовъ русскаго народа. Эта здоровая часть русскаго общества дала себя подавить, смутить и даже запугать такъ называемою петербургскою интеллигенціею до такой степени, что даже самая сильная духовнымъ содержаніемъ и жизненною мончею часть русскаго народа, православное духовенство, какъ бы не смѣеть предъявлять своего исконнаго права вести русскій народъ духовно ко благу Россіи и къ славѣ Царскаго престола; не говоря уже о тѣхъ печальныхъ явленіяхъ въ средѣ самаго духовенства, когда смущенному народу приходится увидѣть въ лицѣ молодаго священника представителя и учителя не старой и вѣчно бодрой православной церкви, но модныхъ идей тлетворнаго и лукаваго духа времени.

„Гражданинъ“ въ особенности чтить и любить какъ родное, какъ народную силу, какъ залогъ будущаго, наше, увы, досель приниженное духовенство, и всѣ свои усилія направ-

ляетъ къ тому, чтобы вызвать и къ себѣ въ духовенствѣ уваженіе и довѣріе, для общаго слѣдованія по этому пути, на которомъ, вмѣсто блужданія, сомнѣній и унынія, явится видѣніе свѣта, твердость духа и убѣжденій и вѣра въ свое историческое призваніе. Немало, благодаря Бога, изъ среды духовенства откликаются на зовъ „Гражданина“ и входятъ въ составъ семьи его читателей; но для общей задачи—надо, чтобы общее и дружное общеніе духовенства съ изданіемъ, — желающимъ его возрожденія, становились все сильнѣе и повсемѣстнѣе.

Для этой-то цѣли и печатается сіе объявленіе Редакціею журнала „Гражданинъ“. Къ тому же, отъ общенія съ дѣломъ нашего изданія, посредствомъ чтенія его, или сотрудничества, — читатели, — что касается матеріальной стороны дѣла, — получаютъ чуть ли не болѣе выгоды, чѣмъ издержекъ, ибо послѣднимъ за небольшую сумму 8 руб. въ годъ, Редакція даетъ чтенія несравненно болѣе, чѣмъ всякое другое изданіе, прилагая къ 52 №№ еженедѣльной газеты 12 большихъ книгъ или до 240 большихъ листовъ семейнаго чтенія, нравственныхъ и интересныхъ оригинальныхъ романовъ, повѣстей, историческихъ и критическихъ статей.

Но и при этой цѣнѣ, 8 руб. въ годъ, многіе изъ духовенства могутъ быть затруднены денежными взносами. Въ виду таковыхъ затрудненій, Редакція допускаетъ подписку съ *разсрочкою*: при подпискѣ 3 р., въ мартѣ или въ апрѣлѣ 2 р. и въ сентябрѣ 3 р.; а если и эти условія затруднительны, то для сельскаго духовенства Редакція допускаетъ, чтобы подписчикъ вносилъ при подпискѣ 1 р., а остальные деньги въ сроки, имъ самимъ имѣющіе быть указанными въ заявленіи.

Но главное, чтобы заявленія были сдѣланы *немедленно*, не позже 1-го марта, ибо иначе *Редакція* не будетъ въ состояннн удовлетворять годовыя требованія и посылать изданіе съ перваго №, а новаго изданія предпринимать въ мартѣ или апрѣлѣ не признаетъ возможнымъ.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, В. Садовая, № 12.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Голосъ Архипастыря въ защиту духовенства. Слово о необходимости посылать въ школу дѣвочекъ. II. Историческія свѣдѣнія объ имущественныхъ владѣніяхъ монастырей Полтавской епархіи, упраздненныхъ въ прошломъ столѣтнн. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленіе.

Редакторъ, и. д. Инспектора семинаріи Д. Орловъ.

Печ. съ довш. цензуры 1 февраля 1884 г. Прот. М. Гаврилковъ.

Полтава, Типографія Н. Пигуренно.

Но глвное, ябды заявляіи іылі сдѣланы мѣрѣно, не
позже 1-го марта, но ннше Трѣтнм не бдетъ въ состо-
ннн удѣлѣтвортъ годовымъ трѣбованнм и посылатъ заявіе
са первыо № в новыо заявіи прендрнннмъ въ мартѣ или
апрѣлѣ не прнзываетъ возможнымъ.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Б. Садовая, № 18.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Того Архивныя въ заштѣ духовен-
ства. Слово о необходимости послыта въ шлоу дворянъ.
II. Историческія свѣдѣнія о имущественныхъ владѣніяхъ
новострой Потвской епархіи, упрядженннхъ въ прои-
момъ столѣтіи. III. Названіи и зашткн. IV. Объявленіе.

Редакторъ, я. д. Нисветора семинаріи Д. Орловъ.
Пер. за дола первыи 1 февраля 1884 г. Прот. М. Гурьяковъ.
Потавъ, Типографія Н. Пырѣво.